

На правах рукописи

Тельминов Вячеслав Григорьевич

**РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАЯ ГРАКХА: ПРОБЛЕМЫ
РЕКОНСТРУКЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РИМСКОЙ
CIVITAS**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (Древний мир)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира Института восточных культур и античности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: доктор ист. наук, профессор
Сидорович Ольга Витольдовна

Официальные оппоненты: **Коптев Александр Викторович**
доктор ист. наук, университет Тампере (Финляндия),
факультет социальных наук, доцент

Ляпустин Борис Сергеевич
кандидат ист. наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО(У) МИД), кафедра всемирной и отечественной истории, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится 01 июня 2018 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.03 по историческим наукам, созданного при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета и на сайте по адресу http://www2.rsuh.ru/binary/object_53.1517384387.12454.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат ист. наук, доцент

Е.В. Барышева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Реформаторская деятельность братьев Гракхов – Тиберия и Гая – неоднократно становилась предметом исследования в мировой исторической науке. Неослабевающий интерес к этой теме связан с ее очевидной значимостью для понимания такого явления как кризис гражданского коллектива (полис/civitas), который являлся основой Античной цивилизации в целом. Как следствие историографическая трактовка темы обнаруживает зависимость от состояния изученности таких проблем как кризис полисной организации (на материале греческой и римской истории), критика античной нарративной традиции, восстановление и трактовка текстов эпиграфических памятников, использование результатов новейших археологических открытий. В отечественной и зарубежной историографии реформам Тиберия уделялось больше внимания, чем реформам Гая, которые рассматривались в качестве продолжения политики его старшего брата в рамках единого социально-политического процесса гракханских реформ. Поэтому в диссертации сконцентрировано внимание на реформаторской деятельности Гая Гракха и ее воздействии на развитие римского гражданского коллектива эпохи Поздней республики. Социальные мероприятия Гая Гракха являлись наиболее масштабной попыткой выхода из кризиса, охватившего римскую civitas в последней четверти II в. до н.э. Такой подход позволяет глубже взглянуть на те процессы, которые принято называть гракханской революцией. Именно эти процессы в конечном итоге способствовали трансформации римского гражданского коллектива в новую социально-политическую систему Ранней империи. Настоящая диссертация призвана восполнить недостаток исследований начального этапа истории кризиса римского гражданского коллектива с учетом новейших тенденций в современной историографии.

Данное исследование также открывает дополнительные возможности изучения общественного реагирования на кризисные явления, вызванные приростом территории и богатства при сохранении устаревшей социально-политической

системы. Этим обусловлена актуальность разработки данной темы в рамках диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы. Несмотря на большие достижения историографии в исследовании гракханского движения в целом, законам Гая Гракха уделялось недостаточно внимания. В немалой степени это обусловлено тем, что сведения источников о гракханском движении отрывочны и скудны. Еще более ограничены упоминания об аграрных инициативах Гая Гракха. Анализ его деятельности затруднен спецификой главного источника по аграрному законодательству Гая Гракха – эпитафическому тексту аграрного закона 111 г. Особую роль в недооценке значения реформ Гая Гракха играет закрепившийся в историографии стереотип о вторичности реформ Гая Гракха по сравнению с программой реформ Тиберия Гракха.

В основе изучения движения за аграрную реформу и реформаторской деятельности братьев Гракхов лежала античная историческая традиция¹. Литературные источники сообщают о кризисе, поразившем аграрную сферу в связи с обезземеливанием большого количества крестьян ко второй половине II в. до н.э. Первоначально гракханские реформы воспринимались в соответствии со взглядом на них этих античных авторов. Такое отношение начало меняться после того, как в 1839 г. А. Рудорфф осуществил первое научное издание эпитафического текста *lex agraria* из *Tabula Bembina*. Новый источник давал возможность проследить изменения, произошедшие в сфере землевладения вследствие гракханских реформ. В работе Э. Каллегари в 1896 г. впервые появилось выражение «социальное законодательство» применительно к законам Гая Гракха.

Подлинно научное изучение гракханского законодательства началось после новой публикации аграрного закона, текст которого был обработан Т. Моммзенем в 1905 г. Аграрный закон был отождествлен с законом Тория, датируемым 111 г. В связи с этим началась дискуссия об изменении режима землепользования на

¹ Plut. Gai. Gracch. 5, 6, 8, 10; Liv. Ep. LX; [Victor] de Vir. III. 65; Vellei. II. 6, 3; Cic. de Leg. Agr. I. 7, 21; II. 5, 10; Oros. V. 12. Flor. II. 3; Vellei. I. 15; II. 6; II. 7; Eutrop. IV. 21.

«общественном поле» и «лугах для совместного выпаса скота»². В свою очередь это стимулировало внимание исследователей к проблеме реформ Гая Гракха. В ряде монографий этого периода проводится анализ источников, упоминающих деятельность Гая Гракха³.

Законодательство Гракхов 133–121 гг. до н.э. является наиболее ярким выражением и одновременно ключом к пониманию кризисных явлений II в. до н.э. Стимул его изучению был дан появлением новых эпиграфических и археологических данных в начале XX в. В 1920-х гг. впервые были осуществлены археологические изыскания на месте проведения Гаем Гракхом своих реформ. В частности, было идентифицировано место выведения колонии Юнония, что позволило высказать предположения относительно размеров владений гракханских поселенцев и, следовательно, целей колонизационной политики. Получил подтверждение фрагмент аграрного закона 111 г. (*lex agr. 81*), что способствовало росту доверия к этому источнику, сведения которого о реформах Гая Гракха подчас противоречат данным литературных источников. Ж. Каркопино первым подробно проанализировал деятельность гракханской аграрной комиссии – главного инструмента реформаторских планов Гая Гракха в римско-италийской сельской местности. Так была открыта тема для дискуссии, сохранившая актуальность на много десятилетий вперед⁴. В последнее время вопрос об условиях деятельности аграрной комиссии при Гае Гракхе поднимался в трудах Р.В.Лапыренка, а также в совместной статье Р.В.Лапыренка и А.М.Сморчкова. Авторы предложили компромиссное решение проблемы судебных полномочий аграрной комиссии при Гае Гракхе. После 129 г. до н.э. полномочия были отняты и так и не были возвращены. Однако, аграрная комиссия Гая Гракха сохранила право проводить разделы новых земель при условии согласования с консулами. Таким образом,

² Отправной точкой дискуссии послужил фрагмент у Цицерона (*Cic. Brut. 136*).

³ *Фельсберг Э.* Братья Гракхи. Юрьев, 1910; *Rotondi G.* *Leges publicae populi Romani.* Mailand, 1912. *Judeich W.* *Die Gesetze von Gaius Gracchus* // *Historische Zeitschrift.* Bd. 111. Heft 3. München und Berlin, 1913.

⁴ *Tibiletti Gi.* *Le tresviri a.i.a. lege Sempronia* // *Hommage a la memoire de Jerome Carcopino.* Publie par la societe archeologique de L'Aube. P., 1977. *Molthagen J.* *Die Durchführung der Gracchischen Agrarreform* // *Historia.* Bd. XXII. №3. Wiesbaden, 1973. S. 423–458.

работа по выведению поселений могла продолжаться. Проблема полномочий аграрной комиссии рассматривается также в статье К. Дарта.

В 1950-х Г. Борен с помощью специального метода, разработанного для статистического изучения кладов монет, смог восстановить картину финансового кризиса, развернувшегося перед началом гракханских реформ. Его выводы, основанные на таблицах корреляции нумизматического материала и политических событий эпохи являются важным вкладом в историографию вопроса. В свете этих выводов совершенно иначе предстали «социальные» законы Гая Гракха, которые ранее вслед за античными авторами было принято считать исключительно средством политического манипулирования. Начало в середине 1960-х нового этапа в изучении римско-италийского землевладения, демографии и социально-экономического строя Поздней Римской республики было стимулировано публикацией книги А. Тойнби, посвященной последствиям войны с Ганнибалом для римского общества. Тойнби первым комплексно, с использованием множества археологических и письменных источников, дал характеристику кризисным явлениям Поздней республики. При этом он связывал кризис в республиканской аграрной экономике с разорением италийских территорий в ходе Второй Пунической войны. Работа Тойнби побудила к пересмотру эпиграфического текста *lex agraria*, осуществленного К. Йоганнсен в Мюнхене. В отечественной науке ныне работа с центуриацией агрименсоров и правом землепользования продолжена И.А.Гвоздевой.

В последующем на ход изучения аграрного вопроса повлиял археологический материал, интенсивно накапливаемый в последней трети XX – начале XXI в. Сомнению были подвергнуты прежние выводы относительно степени распространенности латифундий и, следовательно, тяжести кризиса мелкого и среднего землевладения. Критике подверглась традиционная модель социально-экономического развития Италии во II–I вв. до н.э., которая была основана на литературных источниках, прежде всего сообщениях Аппиана и Плутарха. В 1971 г. вышла статья М. Фредериксена, в которой он представил новые результаты широкомасштабных раскопок Британского института в Этрурии с достаточно

точными датировками. Эти материалы продемонстрировали, что на территориях, ранее считавшихся местами безраздельного господства рабовладельческих поместий, мелкие хозяйства продолжали существовать во II в. до н.э. Эти данные перевернули представление о степени развитости латифундий в Италии гракханской эпохи. Результатом было осознание того, что план Гая Гракха, направленный на стимуляцию и укрепление мелкого и среднего сельского племса, был скорее реален, чем утопичен, как полагали ранее.

Одновременно в 1960-70-х гг. на первый план выступает проблема состояния римского землевладения накануне реформ Гая Гракха и демографическая динамика Поздней республики. С возникновением сомнений в преобладании латифундий в картине земельного ландшафта Италии появилась потребность в новом объяснении аграрного кризиса в Риме II в. до н.э. Большой вклад в разработку этой проблемы внесли работы В.И. Кузищина. Он пришел к выводу, что ведущей формой хозяйства в период расцвета италийской экономики была не латифундия, а средних размеров (200 югеров) вилла, основанная на труде рабов. При этом он отмечал, что крестьянское хозяйство продолжало существовать и играть заметную роль во II в. до н. э. Впрочем, несмотря на отсутствие общего упадка мелкого хозяйства в эпоху Гракхов по данным археологии, Э. Линтотт подчеркивал, что концентрация земли в руках богатых и притеснение бедных уже начались. Этот вывод позволяет с большим доверием отнестись к сообщениям источников о запустении земель как причине проведения Гракхами аграрных реформ (Plut. T. Gracch. 8).

Важной задачей в эпоху кризиса было обеспечение римской армии и городского населения зерном. Ее решению были посвящены хлебный и военный законы Гая Гракха, которые также затрагиваются в ряде исследований⁵. В статье, посвященной хлебному закону Гая Гракха, П. Гарнси и Д. Ратбоун оспаривают версию о тяжелом продовольственном кризисе, охватившем Рим в 20-е гг. II в. до н.э. Я. Шоша связывает последовательное снижение ценза для пятого

⁵ *Brunt P.A.* The Army and the Land in the Roman Revolution // *The Journal of Roman Studies*. Vol.51. 1962. P. 69–86. *Rowland R.J. Jr.* The „Very Poor“ and the Grain Dole at Rome and Oxyrhynchus // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, Bd. 21 (1976), P. 69–73. *Gabba E.* Republican Rome, the Army and the Allies. L.A., 1976. *Watson G.R.* The Roman Soldier. N.Y., 1985. P. 89–91; 102–108. *Erdcamp P.* The corn supply of the roman armies during the 3d and 2d centuries B.C. // *Historia: Zeitschrift für alte Geschichte*. Vol. 44. No. 2. 1995. P. 168–191.

имущественного разряда граждан в течение II в. до н.э. с растущим обеднением военнообязанного плебса. Военную реформу Гая Гракха, облегчившую условия службы солдат, автор справедливо помещает в контекст этого процесса.

Подготовка нового издания аграрного закона в 1992 г., опиравшегося на реконструкцию Моммзена, позволила Э. Линтотту показать значение аграрного закона 111 г. до н.э. как основного источника для реконструкции содержания и целей аграрного законодательства Гая Гракха. Вслед за Й. Ванчурой он отмечал, что указания 3 ст. аграрного закона 111 г. о переходе в частную собственность тех земель, которые «триумвир предоставил и назначил римскому гражданину», заставляют предполагать, что «какие-то наделения оказались у неримлян». Работа Э. Линтотта вышла на волне интереса исследователей к теме гракханского движения, выразившегося также в публикации важных обобщающих работ Д. Стоктона и Л. Перелли. Последующее за тем переиздание аграрного закона О. Сакки способствовало появлению фундаментальной монографии итальянского ученого С. Сизани. В масштабном исследовании, посвященном истории *ager publicus*, С. Розелаар уделила особенное внимание гракханским реформам. В свою очередь, новые издания аграрного закона стимулировали рост внимания к гракханской проблематике. На данной стадии развития историографии вопроса актуальны исследования, в которых осуществляется комплексное рассмотрение законодательства Гая Гракха и социальной проблематики в римском обществе, а также проводится анализ ключевой терминологии для правильного понимания исторических свидетельств. Кроме того, стоит задача поиска новых научных подходов в ситуации отсутствия ясности в изучении аграрного кризиса, который выражался в политической, экономической и военной сфере. В настоящее время продолжается поиск новых объяснительных моделей, которые бы обладали достаточной доказательной базой.

Объектом исследования послужила группа законов Гая Гракха, оказавших наибольшее социальное воздействие на основные группы римско-италийского общества: аграрный, военный, дорожный и хлебный законы.

Предметом исследования являются реконструированные на основе источников конкретно-исторические обстоятельства принятия данных законов Гая Гракха, их социально-политические последствия и воздействие на важнейшие социальные группы.

Цель работы – комплексная реконструкция законодательства Гая Гракха и его социально-политических последствий для важнейших социальных слоев римско-италийского общества. Для достижения поставленной цели были решены следующие исследовательские **задачи**:

- обеспечить адекватное прочтение правовых текстов эпохи Гракхов при помощи метода «микрконтекстного анализа»;
- реконструировать содержание, а также обстоятельства принятия и проведения в жизнь «социальных» законов Гая Гракха;
- проанализировать, на какие социальные группы они были ориентированы, какие из этих групп в результате добились улучшения своего положения и в какой мере;
- исследовать последовательность принятия законов, выявить место и значение каждого закона в программе реформ Гая Гракха;
- изучить влияние «социального» законодательства на аграрные, политико-правовые и социально-экономические процессы, характерные для развития римского общества и государства конца II в. до н.э.

Хронологические рамки исследования охватывают период 133–111 гг. до н.э. В 133 г. начались гракханские реформы, а в 111 г. был издан аграрный закон Спурия Тория, завершивший собой развитие открытого Гракхами процесса социальных преобразований. Закон 111 г. является основным источником по аграрному законодательству Гая Гракха, которое было центральным эпизодом «гракханской революции».

Территориальные рамки исследования – Апеннинский полуостров, а также участок побережья Северной Африки (Карфаген), так как законодательство Гая Гракха затронуло Италию и римскую провинцию Африку.

Источниковая база данного исследования включает в себя документальные и литературные источники. Из состава документальных источников первостепенное значение для данного исследования имеют эпиграфические законодательные источники. Важнейшим из них является *Tabula Bembina*, содержащая эпиграфический текст *lex agraria* со ссылками на законы Гракха⁶. Аграрный закон 111 г. до н.э. принято отождествлять с законом Спурия Тория, упомянутым Цицероном (Cic. Brut., 136; Cic. De orat., 284, 1)⁷. Этот источник имеет первостепенное значение для изучения гракханского законодательства. К эпиграфическим источникам относятся и межевые камни (*termini*), поставленные аграрной комиссией триумвиров⁸, которые важны для разграничения вкладов в аграрную реформу первого и второго «поколений» аграрной комиссии.

Наконец, не менее важна для целей исследования Польчеверская таблица («Решение Минуциев») – бронзовая доска, датируемая последней четвертью II в. до н. э. и содержащая текст судебного решения по поводу земельного спора двух соседних общин в Лигурии. Данный источник ценен как для изучения поземельного права лигурийских общин, так и для выяснения особенностей применения римским сенатом и судом аграрно-правовых категорий на италийских землях. Социокультурные обстоятельства возникновения памятника, зафиксированные в нем правовые терминология и представления, а также формуляр и языковые особенности позволяют вписать его в контекст эпохи гракханских аграрных реформ.

Источником, находящимся на стыке литературной и документальной традиции, являются «Трактаты землемеров» (*Agrimensores Veteres*)⁹. В этот сборник вошли труды Бальба, Гигина Громатика, Сикула Флакка, Юлия Фронтини и Агенния Урбика. Трактаты содержат массу ценных сведений об аграрной истории Рима, о теории и практике землемерного дела и об эпизодах землеустроительной

⁶ CIL I. 200, 585. *Lex agraria a. DCXLIII...* Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A new edition, with translation and commentary, of the laws from Urbino. Cambridge, 1992. Crawford M. H. (ed). Roman Statutes. Vol. I. L.: Institute of Classical Studies, 1996.

⁷ См. Crawford M. H. (ed). Roman Statutes...P. 113.

⁸ Degrassi № 467–470, 472–473.

⁹ Gromatici Veteres (La), I. Berlin, 1848; Campbell B. The Writings of the Roman Land Surveyors. London, 2000.

деятельности, в том числе Гая Гракха. В целом ряде случаев сведения трактатов позволяют поддержать или опровергнуть данные литературной традиции.

Много важных сведений для реконструкции содержания аграрного законодательства Гая Гракха содержат и нарративные источники¹⁰. Упоминания законов Гая Гракха у Цицерона, который мог быть знаком с документами и, возможно, речами Гракхов, представляются наиболее ценными в рамках нарративной традиции. Цицерон был учеником Кв. Муция Сцевола (cos. 95), отец которого П. Муций Сцевола (cos. 133) лично знал обоих Гракхов и содействовал реформе Тиберия. А речи Гракхов были популярным учебным материалом в риторических школах. В то же время тщательной проверки требуют те сведения о реформах Гая Гракха, которые не снабжены точной юридической формулировкой и встречаются в контексте оценочных суждений прославленного оратора. Многие из таких высказываний Цицерона о Гракхах отличаются тенденциозностью. В целом этот последовательный сторонник принципов сенатской республики неодобрительно отзывался о Гае Гракхе¹¹, хотя, когда того требовала ситуация (то есть состав и взгляды аудитории), он мог (надо полагать, в большей степени притворно, чем искренне), воздать хвалу Гракхам¹².

Ряд ценных сведений по теме исследования содержатся в сочинениях Диодора Сицилийского¹³ и Тита Ливия¹⁴, составлявших свои труды в I в. до н.э. Писавшие в эпоху принципата Плутарх и Аппиан оставили нам наиболее полные рассказы о реформах Гракхов¹⁵. Однако в их произведениях часто встречаются неточности и анахронизмы. К примеру, «История гражданских войн» Аппиана (ок. 95 – 170 гг. н.э.) была написана значительно позже описываемых событий. Ко времени, когда свои сочинения труды писали Плутарх и Аппиан, Веллей Патеркул и Луций Анний Флор (I–II вв. н.э.), в передаче событий последней трети II в. до н.э. накопилось

¹⁰ Plut. Gai. Gracch. 5, 6, 8, 10; Liv. Ep. LX; [Victor] de Vir. III. 65; Vellei. II. 6. 3; Cic. de Leg. Agr. I. 7. 21, II. 5. 10; Oros. V. 12. Florus II. 3; Vellei. I. 15, II. 6, 7; Eutrop. IV. 21.

¹¹ Cic. Brut. 27, 103. de Har. Resp. 20, 43. Cic. De off. II, 21, 72. Tusc. Disp. III, 20, 48. Cic. de leg. iii, 9, 20.

¹² Cic. de Leg. Agr. I. 7. 21, II. 5. 10. Ср.: J.T. Ramsey. Roman senatorial oratory / William Dominik, Jon Hall (ed.). Blackwell Companions to the Ancient World. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2007. P. 132.

¹³ Diod. XXXIV–XXXV.

¹⁴ Liv. Per. LIX, LX, LXI.

¹⁵ Plut. Gai. Gracch. App. BC. I.

много искажений. В то же время Плутарх (45–125 гг. н.э.) при написании биографии Гая Гракха опирался на ценные источники, многие из которых впоследствии были утрачены. В произведениях Плутарха и Аппиана действия Гракхов представлены в наилучшем свете. Авторы используют цитаты из речей Тиберия и Гая Гракха, что придает риторическую окраску описанию. В связи с этим можно предположить, что источники сочинений Плутарха и Аппиана происходят непосредственно из окружения Гракхов и были изначально составлены в пропагандистских или риторических целях в ходе самих событий. Это в первую очередь относится к источникам анонимного автора «Риторики к Гереннию». В связи с этим использование сведений нарративной традиции затруднено и должно сопровождаться самым тщательным сравнением сведений авторов друг с другом и с документальными источниками.

Методологическая основа диссертации. Заявленная тема имеет междисциплинарный характер, поскольку основывается на работе с источниками юридического происхождения и, следовательно, предполагает особый, синтетический, метод их интерпретации, где общенаучные методы сочетаются со специальными. Взятый за основу исследования принцип историзма предусматривает рассмотрение интересующих явлений и фактов в историческом контексте, сформированном условиями места и времени. Данный подход помог дать надлежащую оценку социально-политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в Римской республике в последней четверти II в. до н.э. Используемые в работе приёмы источниковедческого анализа входят в число принципов конкретно-исторического исследования, в рамках которых изучаемые исторические явления и события интерпретируются в строгих рамках их политического, экономического и культурного контекста. Принцип историзма структурно связан с общенаучным методом системного анализа, предполагающего изучение явления во взаимосвязи со всеми его составляющими элементами. Это является необходимым условием для исследования социально-политического, экономического и правового контекстов издания социальных законов Гая Гракха.

Наряду с охарактеризованными выше методами исследования применялись также проблемно-хронологический и структурно-функциональный методы.

Особое внимание уделялось таким методам общеисторического анализа, как историко-генетический и сравнительно-исторический, которые используются для изучения генезиса рассматриваемых явлений и для сравнения типологически однородных феноменов соответственно. Особое значение сравнительно-исторического метода проявилось в процессе решения одной из задач исследования, а именно в характеристике динамики развития римского общества и государства в гракханскую эпоху; в частности – при моделировании структуры италийской общины на материале сопоставительного анализа «Решения Минуциев» и эпитафического текста *lex agraria*. Также необходимость использования данного метода продиктована стремлением объективно представить и объяснить причины появления военного закона Гая Гракха (сравнение практик раздачи хлебных пайков в армиях античных государств II в. до н.э., сопоставление процессов профессионализации войск и др.).

Среди специальных методов исторического исследования особое внимание уделялось микроконтекстному анализу, в рамках которого контекстный оттенок каждого изучаемого термина рассматривался в условиях лексико-семантической трансформации, заданной хронологической последовательностью изменений понятийных систем.

В диссертации также использованы следующие традиционные методы исторического исследования: структурно-функциональный (при выделении группы социальных законов и установлении связей между ними), проблемно-хронологический (при упорядочивании материала исследования, делении его на главы и параграфы), историко-биографический (при рассмотрении фигур деятелей эпохи гракханских реформ). Среди методов, основанных на опыте исторической науки, применялся также и ретроспективный метод, подразумевающий последовательный анализ предыдущих исторических состояний с целью определения причины того или иного события (например, при анализе причин издания хлебного и военного закона).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен сопоставительный анализ «Польчеверской Таблицы» и аграрного закона 111 г., на базе которого автором построена модель землепользования в италийской общине и сделаны выводы об условиях деятельности аграрной комиссии Гая Гракха в Италии. Был реконструирован облик типичных *ager publicus*, *ager privatus*, *ager compascuus* и уточнено значение данных терминов в аграрно-правовом контексте. Это позволило по-новому взглянуть на базовые для римской системы землевладения понятия.

В работе обоснован тезис, что конфискуемые земельные участки крупных «посессоров» римской общественной земли находились в пользовании мелких землевладельцев-арендаторов. Этот вывод обладает научной новизной, так как позволяет объективно объяснить причины того сопротивления, которое оказывали гракханской аграрной комиссии богатые италики при поддержке мелких арендаторов, чьи интересы также затрагивались в ходе работы аграрной комиссии (App. BC. I. 19). Часть общественных полей осталась неприкосновенной и не была затронута реформой благодаря специальной оговорке, защитившей от конфискаций. Таким образом, был продемонстрирован двойственный характер гракханской аграрной реформы, повлиявшей на разные слои римско-италийского населения.

Диссертант изучил вклад Гая Гракха в результаты деятельности гракханских аграрных комиссий и всесторонне исследовал реформирование режима землепользования на «общественном поле римского народа» в 123–111 гг. до н.э. Был обоснован вывод об участии италиков в колониях и поселениях, выведенных аграрной комиссией Гая Гракха. Эта точка зрения аргументированно полемизирует с доминировавшим ранее в науке представлением об антииталийской направленности аграрной реформы Гая Гракха.

Сопоставительный анализ источников (*Sententia Minuciorum*, *lex agraria* 111 г. и др.) о «лугах для совместных выпасов» выявил, что данный элемент общинного землепользования был защищен в ходе аграрной реформы Гая Гракха. На материале источников (*Polyb. Hist. VI. 39*, *Sallust. Bell. Jug.*, *Ascon. 68 ed. Clark*) была выдвинута гипотеза существования ранее неизвестного положения военного закона

(lex militaris) Гая Гракха о введении льготы на вычеты стоимости зернового довольствия из жалования солдат.

Диссертант обосновал вывод о том, что «социальные» реформы Гая Гракха представляли собой политически продуманную законодательную программу, учитывавшую интересы основных групп римско-италийского населения и подразумевавшую всестороннее воздействие на кризисные процессы. Таким образом, было выявлено воздействие «социального» законодательства на развитие аграрной, политико-правовой и социально-экономической сфер римского общества и государства конца II в. до н.э.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в образовательном процессе (в частности, для формирования учебной программы специального курса «Рим в эпоху кризиса II в. до н.э.», при разработке лекционных курсов по истории Поздней республики). Кроме того, полученные результаты важны для ряда смежных разделов антиковедения: истории законодательства (аграрного, военного, дорожного, хлебного) и реформ в условиях кризисов полисных государств античности, истории мировоззрения в античности, истории политической идеологии, содержания аграрно-правовых терминов и др.

Апробация материалов и результатов исследования проводилась в ходе докладов на международных и всероссийских научных конференциях: региональной молодёжной научной конференции «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Институт истории СО РАН, 2010, 2011), всероссийской научной конференции «Жебелевские чтения – XIII; XIV» (СпбГУ, фак-т истории древней Греции и Рима, 2011, 2012) и международной научной конференции «XX Сергеевские чтения» (МГУ, исторический фак-т, 2017).

Результаты различных этапов исследования обсуждались на исследовательском семинаре для аспирантов под руководством профессоров Томаса Корстена и Герберта Хефтнера в рамках стажировки в Институте Древней истории и Эпиграфики Венского университета (Вена, Австрия, 2011).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, выделенных по проблемному принципу, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цели и задачи, дан обзор источников и раскрыта степень изученности темы.

Первая глава «Характеристика источников» состоит из трех разделов и посвящена решению нескольких задач. На основе сопоставительного анализа текстов аграрного закона 111 г. до н.э., «Решения Минуциев» и археологических материалов реконструировано содержание важнейших аграрно-правовых понятий Римской республики конца II в. до н.э., а также облик соответствующих им категорий землевладения. Необходимость предварительной реконструкции актуальных для гракханской эпохи смыслов данных терминов вызвана особой важностью аграрного законодательства в жизни римского общества, начиная с 30-х гг. II в. до н.э. Необходимость этой главы также продиктована сложностью прочтения эпиграфических источников, используемых в диссертационном исследовании. **В первом параграфе** «*Lex agraria* и «*Sententia Minuciorum*» сказано об особенностях основного источника, аграрного закона 111 г. как эпиграфического памятника. Во-первых, его текст изобилует лакунами, многие из которых трудно реконструировать. Во-вторых, закон 111 г. дает лишь косвенную информацию об аграрной реформе Гая Гракха: он реформирует статус земельных держаний, за 10 лет до этого созданных Гаем Гракхом. Наконец, чтобы быть правильно понятым, ряд формулировок этого закона должен быть сначала «дешифрован». Этот закон – первый из дошедших до нас источников республиканской эпохи, в котором используется комплекс особо важных для исследования терминов. Следовательно, сравнительный анализ с текстами догракханской эпохи невозможен. За исключением единственного источника 117 г. до н.э. «Решения Минуциев», других текстов, позволяющих изучить эти термины в синхронной перспективе, также не сохранилось. По этим причинам автор обратился к сопоставительному анализу с

«Решением Минуциев» с целью выявить актуальный для гракханской эпохи смысл наиболее важных терминов гракханской аграрной реформы. **Во втором параграфе** «Письменная традиция о Гае Гракхе» осуществлен анализ письменных источников, используемых в диссертации. **В третьем параграфе** «Терминология аграрного законодательства» дана характеристика «Решения Минуциев» – судебному решению римского сената по земельному спору двух соседних общин в Лигурии. Сначала приведены доказательства того, что сопоставление этих двух источников в принципе возможно. Схожая структура изложения и совпадение лексики в двух документах позволили сделать вывод об определенном сходстве аграрно-правовых реалий, описываемых в них. Также приведены доказательства того, что описываемая в «Решении» правовая ситуация и применяемые для ее обозначения термины исходят не из региональной лигурийской специфики, а в полной мере отражают римскую правовую систему.

Далее, проведена реконструкция изучаемых терминов, облика и структуры *ager publicus, privatus u compascuus* на основе топографической реконструкции границ разных категорий землевладений по данным «Решения». *Ager publicus* распадался на ряд составляющих его структурных элементов, различных по статусу. Схожая терминология упоминается в тех статьях аграрного закона 111 г., из которых можно извлечь информацию о выведенных Гаем Гракхом наделах. Эту особенность «многоуровневого» деления полей и наличия многочисленных субъектов землепользования, действующих на *ager publicus*, необходимо учитывать при анализе деятельности гракханской комиссии. Особенно примечателен в этом свете тот факт, что аграрной комиссии Гая Гракха приходилось иметь дело с италийскими общинами в горных и холмистых местностях Апулии, Лукании, у которых землепользование было в значительной мере организовано так же, как и у лигуров.

Вторая глава «Аграрная реформа Гая Гракха» посвящена всесторонней реконструкции обстоятельств принятия и результатов применения положений, вошедших в состав аграрного законодательства Гая Гракха. **В первом параграфе** осуществлена постановка проблемы. Целью аграрной комиссии, действовавшей в 123–119 гг. в силу аграрного закона Гая Гракха, была конфискация незаконных

излишков владений т.н. посессоров на «общественном поле». Эти конфискованные излишки затем раздавались в бессрочную аренду нуждающимся римским и италийским земледельцам. Далее, решена проблема выявления вклада Гая Гракха и аграрной комиссии 123–119 гг. в аграрную реформу. На первом этапе деятельность комиссии, хотя она и была облечена судебными правами (133–129 гг.), ограничивалась по большей части лишь подготовительными мероприятиями: судебными процессами по разграничению «общественной» (предназначенной для конфискации и перераспределения) и «частной» земли (признаваемой законным владением), постановкой межевых камней и т.д. Это обуславливалось рядом объективных причин, раскрытых автором. Основная работа по наделению землей поселенцев и узакониванию их нового статуса была проведена при Гае Гракхе. **Во втором параграфе** автор решил задачу идентификации т.н. «изъятых земель», оставленных вне сферы действия аграрной реформы. Далее дана характеристика принципов, на которых строился режим землепользования на изъятых Гаем Гракхом из раздела полей: отдельным владельцам запрещалось ограждать участки этого поля, также вводился налог на выпас скота. Далее речь идет о конфискациях, проводимых аграрной комиссией. Наиболее незащищенными с правовой точки зрения были владения италиков-магнатов, что позволило развернуть успешную кампанию конфискации их полей. Это послужило основным фактором при выборе комиссией потенциальных территорий для вывода колоний. **Третий параграф** посвящен особой группе участков бывших посессоров на общественном поле, которым оставлялась или компенсировалась (*reddere*) часть владений. Также рассмотрен статус индивидуальных наделов, отданных «прежним владельцам» взамен конфискованных владений на *ager publicus*. В некоторых случаях это могла быть своеобразная легализация прав владения, оформленная как «возвращение» земель. **В четвертом параграфе** дана характеристика наиболее важной гракханской колонии («Юнония» в Африке). Далее, проведен анализ статуса поселенцев в колониях Гракха. «Общественное поле», на которое выводились колонии, не теряло части своего особого статуса; несмотря на то, что наделы в колониях Гракха

считались «частными», они занимали промежуточное положение между владением на «общественном поле» и частной собственностью.

Третья глава «Военная реформа Гая Гракха» ставит задачу реконструкции военного закона Гая Гракха, осуществившего одну из крупнейших реформ римской армии II в. до н.э. Известно, что в военном законе содержалась отмена вычетов стоимости одежды из жалования солдат, а также запрет призыва несовершеннолетних, но существовало еще одно положение, которое реконструируется при помощи литературных источников. **В первом параграфе** проведен обзор причин издания закона, реформирующего римское войско. Далее автором рассмотрен контекст сообщения Саллюстия о происходившей в 109 г. до н.э. продаже солдатами в Африке своих зерновых пайков. **Во втором параграфе** на основе результатов анализа терминов *publice* и *datum* из сообщения Саллюстия автор пришел к выводу, что солдаты торговали зерном, выданным им в условиях льготного вычета, действовавшего в тот момент. **В третьем параграфе** решена проблема определения времени и обстоятельств принятия закона о введении льготной цены зернового довольствия. Сначала дана общая характеристика законов II в. до н.э., изменявших порядок снабжения и оплаты службы солдат. Далее привлечены сведения Полибия, которые отразили положение дел в сфере снабжения солдат в 50-е гг. II в. до н.э. Тогда из жалования удерживалась полная стоимость зернового довольствия. Таким образом, определен *terminus post quem* для выявления времени принятия гракханского закона. Описанный Саллюстием особый порядок снабжения солдат в 109 г. становится в свою очередь *terminus ante quem* узаконившего этот порядок постановления. Далее проведен анализ сообщения Аскония Педиана о том, как в том же 109 г. консул Силан «отменил ряд законов, которые в предыдущие годы были внесены народом (*populo*), и те, которые снижали для военных *stipendia*». Далее автор проанализировал термин *stipendia* (который здесь следует перевести как «тяготы военной службы») и сделал вывод о том, что в 109 г. был отменен закон о льготной выдаче хлебного довольствия солдатам. Как обосновано далее на основе анализа сведений Плутарха, Диона Кассия, Полибия, Диодора и Дионисия, лучше всего под определение «уменьшающих тяготы

службы» и «угождающих народу» подходят законы, принятые в 123 г. до н.э. во время плебейского трибуната Гая Гракха. **В четвертом параграфе** дана оценка роли военного закона в программе социальных реформ Гая Гракха. Изданием военного закона он стремился облегчить для неимущих граждан условия прохождения службы, надеясь таким способом если не вернуть им благосостояние, необходимое для ведения собственного хозяйства после отставки, то, по крайней мере, удержать их от разорения.

Четвертая глава «Результаты реформ» посвящена анализу социальных последствий реформ Гая Гракха. **В первом параграфе** проведен анализ социальных условий и обстоятельств осуществления Гаем Гракхом аграрной реформы в италийской местности, а также уточнено правовое положение затронутых реформой слоев общества. Сделанные на основе «Решения Минуциев» выводы автор посчитал обоснованным распространить также и на «поле деятельности» комиссии Гракха, т.е. на горные территории Апулии, Кампании и Лукании, где комиссия вмешивалась в местные поземельные отношения. «Общественные поля», даже будучи захваченными магнатами или «прежними владельцами», как их называет аграрный закон 111 г., по-прежнему оставались частью сложной системы поземельных отношений. Конфискация имения любого богатого посессора, таким образом, влекла за собой изъятие этой земли также и у местных общин и многочисленных арендаторов, что составило большую проблему для Гая Гракха.

Во втором параграфе исследован статус владений т.н. «придорожных арендаторов», чьи участки были обусловлены службой по ремонту новых дорог, построенных по *lex viaria* Гая Гракха. Общим с остальными категориями владений, созданных по реформе Гая Гракха, было условие неотчуждаемости. Владельцы не могли продавать или передавать свои участки другим лицам. Появление категории «придорожных арендаторов» (*viaseis vicanis*) стало возможным благодаря программе дорожного строительства. Предоставление наделов в этих поселениях не только римским гражданам, но и италикам было серьезным шагом вперед на пути консолидации отдельных частей полисного государства в имперское. **В третьем параграфе** говорится о режиме землепользования на полях *agri compascui* по

аграрному закону Гая Гракха. Автор выявил и сопоставил два типа организации поземельной общины, на межобщинном и внутриобщинном уровне, каждый из которых характеризуется особой, «круговой» формой расположения общин (1-ый тип) или хозяйственных комплексов (2-ой тип) вокруг «полей для совместного выпаса» (*agri compascui*). Аграрная комиссия под началом Гая Гракха взяла под свою защиту поля *agri compascui*. Такие поля не подлежали конфискации, оставаясь в распоряжении общин. Гай Гракх вводил особый режим землепользования этими полями, защищая мелких соседей от злоупотреблений со стороны более влиятельных и зажиточных членов общины соседей (*vicinorum*). В **четвертом параграфе** исследована проблема участия италиков в аграрной реформе Гая Гракха. В результате анализа источников автор пришел к выводу о том, что италики были допущены к участию в наделениях земель, в том числе в поселениях «придорожных арендаторов». В работе приведен ряд свидетельств из документальных источников, доказывающих участие италиков в заселении колонии Юнония и в других колониях в качестве «прежних владельцев» (италийских посессоров). На основании сопоставительного анализа параллельных биографий Клеомена и Гая Гракха, составленных Плутархом, сформулирован дополнительный аргумент в пользу точки зрения об *общейталийском* подходе в аграрном законодательстве Гая Гракха, согласно которому участки предоставлялись не только римским гражданам, но и италикам. В **пятом параграфе** проанализированы обстоятельства издания и содержание хлебного закона Гая Гракха. В частности, дана характеристика финансового и продовольственного кризиса, охватившего Рим во второй половине II в. до н.э., что стало непосредственной причиной реформы системы снабжения зерном столичного плебса. Кроме того, автор оценил эффективность социального воздействия хлебного закона. На основании сопоставительного анализа с источником I в. до н.э. гипотетически восстановлено число получателей льготного хлеба по гракханскому закону. Данный закон впервые в истории Рима институционализировал государственную поддержку столичного плебса, обеспечив законодательный прецедент и инфраструктуру – амбары для хранения зерна. Гай Гракх впервые применил систему «целевой» поддержки беднейших слоев плебса. **В**

шестом параграфе сопоставлены цели проведения отдельных законов для выявления их взаимосвязей. Автор сформулировал вывод, согласно которому социальное законодательство Гая Гракха представляло собой законодательный комплекс, нацеленный на крупнейшие социальные группы римско-италийского общества. Аграрный и дорожный законы (*lex agraria*, *lex viaria*) Гая Гракха учитывали интересы не только малоземельных граждан, но и союзников, а также богатых посессоров. Хлебный закон всецело предназначался для удовлетворения интересов городского гражданского населения. Военный закон, значительно облегчавший условия службы, был мерой поддержки военнообязанного сельского плебса. Кроме того, проанализированные законы встраиваются в общую законодательную программу Гая Гракха. Комплекс социальных законов, принятых по инициативе плебейского трибуна, отразил характерную для них сложную систему «сдержек и противовесов» и стремление учесть интересы наиболее значимых социально-профессиональных групп и политических сил. Это, безусловно, выделяет Гая Гракха на фоне древнеримских реформаторов как политика, пытавшегося реализовать всеобъемлющую программу реформ. **В заключении** подведены общие итоги исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

- За понятием «общественное поле» (*ager publicus*) скрывался комплекс разнообразных видов земель и сложная система поземельных отношений на местности, включавшая как самостоятельных земледельцев, так и целые общины, выступающие в роли «соседей» (*vicini*).
- при Гае Гракхе аграрная комиссия провела основную часть работы по наделению землей, так как в 133–129 гг. до н.э. был осуществлен подготовительный этап – выделение земли, предназначенной для раздела;
- в ходе аграрной реформы были выведены колонии, а также поселения других типов. Конфискуемые земельные участки крупных посессоров римской общественной земли находились в пользовании мелких землевладельцев-арендаторов. Часть общественных полей осталась неприкосновенной и не была

затронута реформой благодаря специальной оговорке, защитившей от конфискаций и посессоров, и их арендаторов. Принятый в 111 г. аграрный закон учитывал результаты деятельности Гая Гракха;

- Сопоставительный анализ источников (*Sententia Minuciorum*, *lex agraria* 111 г. и др.) об *ager compascuus* позволил обосновать вывод о том, что данная категория общинного землепользования была защищена в ходе аграрной реформы Гая Гракха;
- На материале источников (Polyb. Hist. VI. 39, Sallust. Bell. Jug., Ascon. 68 ed. Clark) выдвинута гипотеза существования ранее неизвестного положения военного закона (*lex militaris*) Гая Гракха о введении льготы на вычеты стоимости зерновых пайков из жалованья солдат;
- В качестве получателей наделов могли выступать италики;
- Дорожный закон (*lex viaria*) Гая Гракха был тесно связан с аграрной реформой и предусматривал размещение на участках «общественного поля» вдоль дорог специальных поселений «придорожных арендаторов». Выведение большого числа поселений данного типа способствовало решению земельного вопроса;
- Программа реформ Гая Гракха представляла собой комплекс мероприятий, нацеленных на улучшение качества жизни основных групп римско-италийского населения и подразумевавших всестороннее воздействие на кризисные процессы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Тельминов В. Г. Социальное значение Дорожного закона Гая Гракха (II век до н.э.) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. Том 10, выпуск 1: история. С. 150–156.
2. Тельминов В. Г., Таможников А. В. "Решение Минуциев". Исторический контекст, перевод, комментарий // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. Том 10, выпуск 10: история. С. 141–147.
3. Тельминов В. Г. О характере «неприкосновенных» земель по аграрному закону Гая Гракха // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2012. Том 11, выпуск 8: история. С. 150–157.
4. Тельминов В. Г., Таможников А. В. Территориальная организация сельской римско-италийской общины II в. до н.э. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2013. Том 12, выпуск 1: история. С. 9–16.
5. Тельминов В. Г. Бесплатный хлеб легионера: к вопросу о снабжении провиантским довольствием солдат римской армии во II в. до н. э. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2013. Том 12, выпуск 8: история. С. 38–45.

В других изданиях:

6. Тельминов В. Г. Военный закон Гая Гракха // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 24–29.
7. Тельминов В. Г. Военный закон Гая Гракха // Материалы XLVI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2008. С. 14.
8. Тельминов В. Г. Военный закон Г. Гракха и магистратура военных трибунов // Исторический Ежегодник. Новосибирск: Рипэл, 2009. С. 203–215.
9. Тельминов В. Г. Аграрная реформа Гая Гракха // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 2010. С. 10.

10. Тельминов В. Г. Аграрное законодательство Гая Гракха в свете данных Польчеверской Таблицы // Клио. Сборник студенческих статей. Новосибирск, 2010. С. 39–54.
11. Тельминов В. Г. Хлебный закон Гая Гракха: социальные аспекты // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов IV региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2010. С. 12–17.
12. Тельминов В. Г. «*Excerptum cavutumve est nei divideretur*»: какие земли были изъяты Гаем Гракхом из сферы действия аграрной реформы? // Исторический Ежегодник. Новосибирск: Рипэл, 2011. С. 71–77.
13. Тельминов В. Г. «Два поколения» в деятельности Аграрной комиссии (133–119 гг. до н.э.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов II Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 6–12.
14. Тельминов В. Г. Колонии Гая Гракха и *veteres possessores*: новые аргументы и попытка решения проблемы // Современные тенденции общественных наук: политология, социология, философия: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 69–74.
15. Тельминов В. Г. Бесплатный хлеб легионера и *lex militaris* Гая Гракха: к вопросу о снабжении провиантским довольствием солдат римской армии II в. до н. э. Часть вторая // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Выпуск 13. Санкт-Петербург, 2013. С. 227–238.